

Кишин с удивлением наблюдал за подругой, которая неуклюже бросилась в спальню, чтобы схватить Занпакто, после чего практически выбежала из дома, но затормозила у двери и внимательно оглядела свой нынешний наряд. А именно рубашку и полотенце.

«- Я...я ни за что не выйду отсюда в таком виде."

« - А почему бы и нет?"

« - Идиот! Что подумают другие члены отряда, увидев меня в таком виде?"

«- Они бы удивились."

«- Вот именно! И что я им скажу?"

«- Ну, наверное, правду."

«- Какую правду?"

« -Что ты провела ночь у меня.» - затем мальчик наклонился к ее уху, нежно прошептал. «- И что сегодня утром ушла полностью удовлетворенная."

Рукия, наконец, не смогла больше терпеть дразнящих замечаний после всего, что произошло сегодня. Ей было трудно разобраться в собственных мыслях и чувствах, а также в чувствах Кишина, поэтому, в конце концов, она сжала руки в кулаки и без предупреждения ударила несносного мальчишку по голове.

"- Ой.» - прозвучал несколько ленивый ответ. «- И для чего это было?"

« - Хмпф. Перестань уже дразнить меня. Стань серьезнее. Я действительно не могу выйти из твоего дома в таком виде."

"- О-кей. Я тебя понимаю.» - в следующую секунду аловолосый без предупреждения поднял девушку и прижал к себе.

«-Ч-что ты делаешь?!» - явно ожидая не такого ответа, воскликнула Рукия, слегка подергиваясь, но ее действия только заставили Чигецу крепче прижать ношу к себе.

«- Просто помолчи немного, ладно? Я обещаю, что никто нас не увидит."

Девушка хотела возразить, но не смогла, потому что следующее, что она видела, было всего лишь размытым пятном. Кучики чувствовала ветер на своем лице в течение нескольких секунд, прежде чем все прекратилось. Когда ей удалось немного прийти в себя, Рукия обнаружила, что теперь они оба находились в ее личной комнате в казармах дивизии. Кишин мягко опустил ее на пол и улыбнулся безмолвному выражению ее лица. Мальчик не стал дожидаться от нее какой-либо реакции и развернулся, собираясь уйти, напоследок добавив. «- Можешь оставить себе рубашку и полотенце, если хочешь. Это мой подарок."

Фших!

В следующее мгновение аловолосый скрылся из виду. Стоило ему только добраться до своей квартиры, то он сразу же отправился в душ. Стоя под ледяными струями и позволяя холодной воде стекать по его телу, он прислонился головой к стене и вздохнул. «- Не это ли имеют в виду, когда говорят, что красота - в глазах смотрящего? Йоруичи определенно обладает невероятной фигурой. То же самое можно сказать и о Рангику, но когда я рядом с ними, то не

теряю самообладания."

Мальчик взглянул через стеклянную дверь душевой, и, увидев, что на стене ванной висит помятый шихакушо Рукии, содрогнулся. Осознание того, что не так давно она находилась обнаженной на этом самом месте, заставило его воображение разыграться. Кишин застонал от отчаяния. Он был возбужден... очень возбужден. Холодная вода абсолютно не помогала. Парень прикрыл глаза, пытаясь придумать хоть что-нибудь, чтобы избавиться от образа голой подруги в своей голове, но безрезультатно.

Он вспомнил запах своего шампуня на ее теле, который мгновенно наполнил его разум грязными мыслями. Невольно Чигецу повернулся, посмотрев на бутылку геля для душа, и содрогнулся, представив себе Рукию, намыливающую свое тело. Низкий мрачный стон неосознанно сорвался с его губ. Его дыхание превратилось в тяжелое и не получалось больше ни о чем думать. К сожалению, в голову пришло только одно решение, которое могло бы облегчить его нынешнее затруднительное положение. Кишин бросил еще один взгляд за стеклянную дверь душевой, на шихакушо и выругался. Его ментальная сила воли не продержалась и секунды.

«- Черт с ним. Я больше ничего не могу с этим поделать."

С этими словами он просто дал волю своей фантазии...

XXX

Красноволосый выключил воду и открыл бутылку с гелем для тела, выплеснув приличное количество на руки, прежде чем намылиться, но при этом вообразил, что это прикосновение Рукии. Боже, он хотел ее больше всего на свете в этот момент. Ему не потребовалось много времени, прежде чем он скользнул рукой вниз к своей растущей эрекции и смазал набухающий орган. В этот момент, его глаза расширилось, а дыхание участилось. Сердце билось так сильно, что казалось, вот-вот вырвется из груди. Он не мог больше ждать и начал проводить по своему члену вперед назад, пытаясь облегчить физическое влечение.

Кишин думал о Рукии и представлял, как она будет выглядеть совершенно голой. Образ ее, полностью обнаженной и извивающейся под ним, снова и снова прокручивался в его голове. Раньше он сдерживал себя, стараясь не дать своим мыслям разгуляться, но теперь просто отпустил все сомнения. Размер его органа становился все больше и больше и продолжал увеличиваться, чем больше он думал о подруге. Чигецу наклонился вперед, положив голову на прохладную стеклянную дверь душевой кабины. Его левая рука была зажата над головой, а правая скользила по члену. От глубокого и тяжелого дыхания на двери начал сгущаться теплый туман.

Вспомнилась их встреча вчера утром, когда она тренировалась с мечом. Ее маленькие руки, крепко сжимающие рукоять Занпакто.

«- Унгх...» - из его горла вырвался хриплый стон при воспоминании, какими мягкими на ощупь были ее маленькие ладони, и представил, как она сжимает ими основание члена. Перед глазами застыл образ того, как девушка старается удержать его большой мясистый орган. О том, как ее нежные пальцы едва обхватывают ствол, который был определенно больше и толще, чем рукоять Занпакто. Голова заполнилась мыслями о том, как она двигает крайнюю плоть, используя обе свои милые маленькие ручки, стараясь снять напряжение. Его голова кружилась в предвкушении, зная, как приятно он будет чувствовать себя, когда она прикоснется к нему. Кишин крепче сжал розовую головку, создавая еще более тесное и тугое

отверстие. Затем он не мог не задаться вопросом, насколько крепче, влажнее и теплее было бы трахать ее киску.

Его желание становилось все сильнее и сильнее.

«- Черт возьми!» - рыкнул красноволосый себе под нос. Его грудь тяжело вздымалась и опускалась, дыхание стало ритмичным. Он подбирался все ближе и ближе, но стимуляции было недостаточно, поэтому он опустил вторую руку, ускоряя движения, время от времени подпирая бедра локтями.

«Так. Черт. Блядь! Близко!»

Казалось, будто он находится под кайфом от наркотиков изо всех сил стараясь стонать потише, но ему никак не удавалось собраться с мыслями.

«- Черт возьми!»

«- Нгхххх! Га-а-а..» - его губы приоткрылись, когда он еще тяжелее задышал, отчаянно желая кончить.

«- Ха-ха...Черт, Рукия!» - он не мог удержаться, чтобы не выкрикнуть ее имя, издавая низкое глубокое рычание и стоны, когда образ девушки полностью завладел его разумом. Ее милые миленькие щечки, испачканные блинным тестом, только тесто в фантазии оказалось заменено совсем другим веществом. Чигецу оторвался от стеклянной душевой двери и выгнул спину, прислонившись к стене. Его голова откинулась назад, ударившись о твердый кафель позади.

«- Нгхххх! ААА!» - он выдохнул через ноздри и стиснул зубы, уже чувствуя это. Правая рука стала двигаться у основания члена так быстро, как только могла, в то время как левая скользила от середины его жилистого ствола к кончику грибовидной головки, поглаживая концентрическими круговыми движениями плоть.

«- Черт возьми! Черт! Черт! ШИИИ! РУКИААА!» - громкий низкий голос отразился от стен в душе, когда разрядка, к которой он так стремился, наконец, пришла. Тело мелко содрогалось в экстазе, пока напряженный член выпускал поток за потоком мощные густые струи спермы, окрашивая стеклянную дверь душа в кремово-белый цвет. Несколько долгих секунд спустя его пылающее тело, наконец, начало остывать.

Фух. Фух. Фух. Фух.

"- Вот же... » аловолосый тихо выдохнул, продолжая стоять, прислонившись к стене при этом чувствуя легкое головокружение после столь необходимого оргазма. Образы, которые, в конце концов, довели его до крайности, снова всплыли в сознании. Мягкая гладкость ее кожи, горячий пот, стекающий по их телам от жгучей похоти и желания. Его член входит и раздвигает ее мокрую узкую киску и девушка выкрикивает его имя, едва способная принять гигантский поршень внутрь своего тела, в то время как он безжалостно продолжает входить. Звук ее мольбы о большем, всхлипывания, стоны, крики и.....боже, он снова терял самообладание.

Он не мог не сжать руку, чувствуя ужасный стыд за случившееся, но хуже всего было другое... член все еще был невероятно твердым. Образы не оставляли Кишина, и он мог только стиснуть зубы и снова взяться за работу...

XXX

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1231475>